

пріяло ходъ, и какъ Министръ Духовныхъ Дѣлъ увѣрилъ О. Филарета, что слово Царское не останется безъ исполненія, то онъ рѣшился оставить С. Петербургъ и возвратиться въ свою обитель. Надежда его шѣмъ болѣе еще утвердилась, что при отъѣздѣ Государь изволилъ призвать его и объявить что жалуетъ Глинской пустынь искомую лѣсную дачу въ вѣчное владѣніе.—Сверхъ сего, щедрошамъ Его Величества и долги сей обители были уплачены. — Но какъ воля Монаршая оставалась долго безъ исполненія, то сіе обстоятельство въ 1823 году понудило О. Филарета воспріять впорое путешествіе въ С. Петербургъ. Министръ Финансовъ затруднялся удовлетворить Глинскую пустыню лѣсомъ, и желая лишить, ее онаго спрашивалъ у ея Начальника и братіи: не имѣютъ ли они на прошеніе лѣса иныхъ причинъ, кромѣ извѣстныхъ ему; но получили отвѣтъ не согласный съ его намѣреніемъ. А на отношеніе Министра Духовный Дѣлъ, онъ рѣшительно объявилъ, что не находящъ возможности на этотъ разъ исполнить желаніе Глинскихъ